

Это действительно был У Цзуньчжи, который догадался правильно, Дай Я Цзюнь должен был остаться в Божественном Громе и помочь Чу Юнь Янь охранять его вместе, но она не ожидала, что на следующий день после того, как Луо Сяо и другие были на их пути, Дай Я Цзюнь получил срочный приказ от Патриарха Нефритовой Девы Секты, приказывая им немедленно вернуться на Вознесенский Континент. Вот почему Дай Яджун появился здесь в это время. Причиной, почему секта нефритовой девы объединилась с сектой пустоты пещеры для того чтобы атаковать ворота Yuan Yang, было действительно спасти Wu Zunzhi и Xue Chengfeng.

Причина, по которой патриарх Нефритовой девы секты У Чаоюн и патриарх Пещерной пустоты Ци Дуншу пришли к Воротам Юаняна, чтобы спасти У Цзуньчжи и Сюэ Чэнфэн, заключается в том, что Дай Ячжунь принес весть о возвращении. Первоначальное намерение двух из них заключалось в том, чтобы пойти непосредственно в штаб-квартиру Дансийской секты, чтобы освободить их.

Как только они услышали, что У Цзуньчжи и Сюэ Чэнфэн замышляют Юань Канцзы, У Чаоин и Ци Дунсу в то время стали беспокоиться. После убийства У Цзуньчжи и Сюэ Чэнфэн секта Данься была бы совершенно безнадежна, и их спасение для снятия осады больше не имело бы никакого смысла.

"Нефритовая девичья секта и Облачные небесные ворота всегда были в противоречии, и желание облачных небесных ворот уничтожить Нефритовую девичью секту меняло свое мнение более одного-двух дней. Все эти годы, благодаря защите Cave Void Sect и Danxia Sect, он был цел и невредим. Что У Чаоин и Ци Дуншу, должно быть, поняли, что как только секта Данься будет уничтожена, то они будут следующими, поэтому они безрассудно придут к воротам Юаняна только ты и Сюэ Чэнфэн". Сяо Лонг, долгое время живший на Вознесенском Континенте, естественно, знал положение Вознесенского Континента, как на ладони, слегка кивнул и сказал.

"Независимо от цели Нефритовой Девичьей Секты и Данься, для того, чтобы они пришли к нам на помощь со всей силой, как эта, я, Данься Секта, должен претендовать на эту милость! У Чаоин и Ци Дунсу здесь нет, они, должно быть, уже убили свой путь до штаб-квартиры Ворота Юань Ян, я думаю, что мы не должны смотреть веселье здесь, давайте сделаем это!". Брови Ву Цзуньчжи подтянулись и сказали глубоким голосом.

Ван Донг кивнул и повернулся к Сяо Лангу: "На этот раз не стоит это скрывать, ты можешь с таким же успехом открыть огонь, не дай Хуан Линьцюаню и Юнь Тяньнань испортить таблетку иллюзорного демона!"

"Хахаха"... Не волнуйся! Я знаю это наизусть!" От дикого смеха Сяо Лонг сразу же взлетел и унесся.

Ван Дун больше не задерживался, его глаза сузились, а тело взмыло ввысь, как облако, как дракон, направляясь прямо к Юнь Сяо.

Юнь Сяо все еще не знал, какой кошмар его ждет, и все его мысли были о Дай Я Цзюне и Ши Сюне.

Видя, как Дай Я Цзюнь раскачивает ладонь, Юнь Сяо громко смеялся, и его тело качалось влево и вправо, как будто ветер ласкал весеннюю иву, легко и изящно уклоняясь от атаки Дай Я Цзюня.

"Дай Я Чжун", знаешь, почему твоя секта нефритовой девы всегда так раздражает? Это потому, что вы, ребята, такие дикари, что у вас просто нет нежности женщины. Но неудивительно, что

следуя за тем мужчиной-шлюхой Ву Чаоин, как ты можешь вести себя как женщина? Хахаха..."

"Закрой свой собачий рот, тебе не позволено оскорблять нашего Государя!"

Слова Юнь Сяо полностью разозлили Дай Я Цзюня, только услышать суровый голос Дай Я Цзюня, как будто он атаковал Юнь Сяо без остановки.

"Глупая девчонка, которая не умеет жить!" Глаза Юнь Сяо внезапно замерзли, и его правая рука внезапно помахала, дикая и величественная сила ладони, немедленно свистнула вне, уничтожая атаку Дай Я Цзюня. Хорошо.

Где Дай Яджун могла устоять перед такой атакой Юньсяо, произнесла нежный крик, ее ноги словно наступали на банановую кожуру, неконтролируемо взрывающуюся задом наперёд в серии отступлений, её взгляд торопился!

"Куда идти, оставь свою жизнь для меня!" Этот Юнь Сяо так молод, но он невероятно беспощаден!

Без пощады, он шокировал Дай Яджуна одним движением назад, а затем сразу же после этого, он подошел, как тень, даже не давая Дай Яджуну шанс дышать.

Лезвие ладони, сверкавшее электрическим синим светом, было настолько быстрым, что почти не касалось границ времени и пространства, а в десятых долях дыхания находилось близко к груди Дай Яджуна.

Столкнувшись с этой доминирующей пальмовой силой, все тело Дай Я Чжуна выглядело таким слабым, что не было возможности сопротивляться ему вообще!

"Юньсяо, что за умение издеваться над женщиной?" Дай Я Цзюнь оказался в ситуации жизни или смерти, когда Ши Сюн внезапно вспыхнул, его тело было похоже на брошенное копье, и он внезапно пришел в себя, конденсируя истинную сущность всего тела, и взорвал ладонь прямо на руку Юнь Сяо.

"Хе-хе"... даже ты хочешь спасти героя? Да! Я дам тебе попробовать, каково это - быть вне твоей глубины!" Со странным смехом, Юнь Сяо на самом деле бросил Дай Я Цзюня и повернулся к Ши Сюну, чтобы встретиться с ним.

Бряк!

Две ладони мгновенно соединились прочно, и обе силы взорвались одновременно. Ши Сюн сжимал зубы, желая использовать каждую частичку истинной сущности в своем теле, но несмотря на это, он все равно был трудным соперником Юнь Сяо.

Примерно после двух-трех вдохов Ши Сюн внезапно изрыгнул кровавую стрелу с неба на спину, и его тело упало прямо из среднего воздуха.

"Ши Сюн!" Дай Яджун бросился с криком, поймав Ши Сюна в воздухе, что не позволило Ши Сюну упасть со сломанным сухожилием.

Увидев лицо Ши Сяна, которое было белее бумаги, сердце Дай Яджуна почувствовало, как невидимая рука схватила его, и на самом деле ему было больно. Он собирался открыть рот, чтобы узнать о травме Ши Сюн, но неожиданно Ши Сюн яростно свернул с ее груди и встал, его широкая грудь и спина, как будто стена, которая защищает ее от ветра и дождя, блокируя

ее передней, сделал беспокойное сердце Дай Яджун, на самом деле, мгновенно твердый вниз.

Дай Я Цзюнь всегда отказывался признаваться в сумасшедшей погоне за Ши Сюн, но с тех пор, как Ши Сюн в последний раз в городском дворце владыки была готова сражаться за нее до смерти с Тан Пэном, ее разум изменился. И в этот момент Дай Я Чжун наконец-то открыла свое сердце и приветствовала Ши Сюна в своем сердце.

"Быстрее! Чем быстрее, тем лучше!" Пока Дайя Чжун была в трансе, суровый рев Шиксионг напугал ее.

"Поехали?" Дай Яджун был ошеломлен.

Ши Сюн внезапно повернулась назад и сильно толкнула ее, с суровым взглядом и рычанием: "Вперед! Будет слишком поздно, если мы не выберемся отсюда!"

"Но ты..."

"Не волнуйся обо мне! Пока... пока ты можешь жить хорошо, неважно, что я делаю. После того, как вы уйдете, не останавливайтесь и немедленно отправляйтесь в Божественный Город Грома. Повелитель Божественного Грома... защитит тебя!"

Услышав слова Ши Сюна, угол рта Дай Я Цзюня внезапно пошатнулся от улыбки, которая была немного узкой, и хрустящий голос сказал: "Разве ты не объявлял везде, что я - твоя женщина Ши Сюн? Зачем ты толкаешь меня в объятия другого человека сегодня? Ты передумал?"

"Нет! Конечно, нет!" Ши Сюн вдруг возбудился, его голос сразу же поднялся на три градуса, но медленно, Ши Сюн опять молчал, грусть была похожа на темное облако на его лице, ропот "просто... просто я боюсь, что у нас действительно нет судьбы...". ..."

Когда Ши Сюн произнес эти слова, сердце Дай Я Цзюня как будто было проколото стальными иглами, и оно сжалось настолько сильно, что чуть не задохнулось от этого. Чувство душевной боли, которое просто невозможно было подавить, охватило все ее тело и разум в одно мгновение.

"Кто это сказал? Разве это не судьба, что мы встречаемся в этой жизни? Ишио, ты правда хочешь вот так просто сдать? Сукин ты сын! Возможно ли, что то, что нравится Дайя-куну, это трус?"

"Ты... что ты сказал?" Ши Сюн резко открыл глаза, как будто он не мог поверить своим ушам.

Глядя на глаза Ши Сюна, которые, казалось, растопили его заживо, Дай Я Цзюнь улыбнулся, эта улыбка была похожа на ночь весеннего бриза, сотни цветов, цветущих, наполненных бесконечно трогательными и женственными цветами. Без смущения и даже намека на колебания, Дай Я Чжун сильно кивнул и мягко прошептал: "Тебе удалось, я думаю... Ты меня покорила, ты мне нравишься"!

Голос Дай Яджун невелик, но обладает необычайно сильной силой, как будто внезапно послал Шиксионга на облака. Счастье наступило так внезапно, что Шихён просто не знал, что делать, просто большие капли слез, как будто неуправляемые и продолжающие катиться вниз, не могут остановиться.

Дай Я Чжун нежно вытер за него, его лицо наполнено своего рода сладкой улыбкой, полной счастья, говоря: "Вы, мужчины, разве вы все не истекаете кровью без слез, что с вами?".

Дай Я Цзюнь посоветовала Ши Сюн так, но ее собственные слезы, однако, тоже стекали.

"Сколько еще вы двое должны работать?" Как раз тогда, когда и Ши Сюн, и Дай Я Цзюнь были окружены сильным счастьем, глаза Юнь Сяо были холодно вытолкнуты.

Видя Юнь Сяо, сердце Ши Сюна было несчастливо, только что пришло счастье, и его жизнь вот-вот должна была закончиться?

Подобно тому, как сердце Ши Сюна поднималось и опускалось, Дай Я Цзюнь внезапно крепко держал руку, Ши Сюн посмотрел вниз и увидел, что глаза Дай Я Цзюня наполнены своеобразной решительностью! Что такого страшного в смерти, если они все время держатся за руки?

Ши Сюн всегда считал Дай Я Цзюнь слабой, но потом понял, что никогда не недооценивал ее.

"Ши Сюн, неудивительно, что ты никогда не сможешь меня догнать, я вижу тебя ниже меня не только из-за твоей квалификации, но и потому, что у тебя нет таких амбиций, как у меня". Нежный городок, Курган Героев! Разве ты не слышал?"

"Заткнись! Какую любовь между нами может понять хладнокровное существо вроде тебя?" Не дожидаясь, пока Ши Сюн заговорит, Дай Я Цзюнь сначала посмотрел на Юнь Сяо и мягко укусил ее лавровые зубы.

"Хахаха..." Херовая любовь! Сегодня я, хладнокровное создание, раз и навсегда покончу с твоей любовью!" Юнь Сяо дико смеялся, его лицо внезапно стало свирепым.

"Если ты хочешь убить моего старшего брата и невестку, то ты должен увидеть, согласен я, как младший брат, или нет!" Перед тем, как упал смех облаков, сквозь облака раздался внезапный рев.

Ши Сюн повернул голову, чтобы увидеть, как Ши Янь ведет дюжину или около того учеников Пещерной пустоты, мчащихся к этому месту без жизни. С другой стороны, была также группа учеников из Нефритовой девичьей секты, которые также мчались к ним на полной скорости.

"Ши Янь, ты не можешь надавить на своего Истинного Ци, не выставляй себя дураком, отступай немедленно!" При виде Ши Сюна, он стал беспокоиться и реветь непрерывно.

"Хе-хе... Брат, ты знаешь, тогда поторопись и заberi свою невестку". Боюсь, что, будучи младшим братом, я не смогу внести большой вклад в вашу свадебную церемонию, но кто бы ни хотел помешать вам выйти замуж, я этого абсолютно не прощу! Братя, приложите больше усилий, дайте мне чертовы облака!" Ши Ян прокричал дикий крик, возглавив группу учеников Пещерной Пустоты Секты, чтобы пробиться навстречу облакам!

.....

(Конец главы)